

**ГЕНДЕРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ
(на материале русского и немецкого языков)**

Статья посвящена проблеме изучения проявления гендера в языке современной женской прозы. Теория гендера позволяет по-новому интерпретировать произведения художественной литературы, где наглядно воплощаются мужской и женский взгляды на мир, т. е. представлены женская и мужская картины мира. Анализу подвергнут язык женской прозы для определения гендерной обусловленности женственности в языке в комплексе.

Ключевые слова: текст, гендер, гендерная картина мира, женский дискурс, женская картина мира, феминизмы, интертекст, модальность.

Z. Hachmafova

GENDER STRATIFICATION OF FEMININE PROSE LANGUAGE

The way gender is reflected in the language of modern feminine prose has been analyzed. The Gender theory allows to reinterpret literature which reflects male and female picture of the world. The language of feminine prose has been analyzed to define the gender role of picturing femininity in language.

Keywords: text, gender, gender picture of the world, feminisms, intertext, modality.

В настоящее время в науке наблюдается повышенный интерес к изучению социальных факторов, определяющих отношение к мужчинам и женщинам, а также к поведению людей в зависимости от их пола. Таким образом, в поле зрения исследователей попадают стереотипные представления о мужских и женских качествах, проявляемых людьми в социуме. Изучение данных вопросов проводится с учетом уже не биологических параметров человека, а с позиций их социальной жизни и культуры. Данное направление оформляется в науке как гендерный подход, который применяется в различных областях гуманитарных наук – в лингвистике, филологии, культурологии, социологии, когнитологии, герменевтике.

«Гендер» – понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека. Гендер является социальной конструкцией, обозначающей особенности поведения, социальных стратегий. Это своеобразный итог социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью. «В этом случае гендер осмысливается как конвенциональная сущность, в чем и состоит его главное отличие от пола как биологической категории». [1, с. 23]. Таким образом, гендер – это социальный пол. Понятие «гендер» охватывает систему отношений и взаимодействий, образующих фундаментальную составляющую социальных связей. Характер гендерных отношений является одним из

факторов развития общества. Важно подчеркнуть, что картина мира общества репрезентирует гендерные нормы и стереотипы, традиции, право, мораль.

Исследование гендерного фактора в языке представляется достаточно многоплановым в современной лингвистике: его изучают не только в границах общего языкознания, но и в социолингвистике, в психолингвистике, в лингвокультурологии (Р. Лакофф, А. В. Кирилина, М. В. Ласкова и др.). Однако вопрос об изучении проявления гендера, или гендерного дискурса, в языке женской прозы требует тщательного изучения.

Гендерная стратификация в языке женской прозы – это реализация гендерных отличий вербальными и невербальными средствами в художественном тексте. Как известно, различия в вербальном поведении человека определяются гендерным фактором и проявляются в языке. В современных исследованиях гендера уже высказывается мысль о создании гендерного словаря, в котором содержалась бы информация о гендерных вариантах, соответствующих поведенческой стратегии, о гендерных вариантах, соответствующих качествам хорошей речи, а также информация о соотношении гендерных вариантов и грамматической категории рода [2, с.14].

Нельзя не согласиться с тем, что художественный текст является адекватной моделью реализации жизненных ситуаций и речевых реализаций. В основе каждого текста лежит не только суждение о действи-

тельности, но и определенная коммуникативная целеустановка, определяемая ситуацией коммуникации и задачами, которые ставит перед собой адресант. Стремясь к выполнению поставленных задач в рамках определенного коммуникативного намерения, автор подчиняет этой цели не только тему, предмет коммуникации, но и целую серию приемов, реализуемых средствами языка. Сущность художественного произведения имеет эстетический характер и выражается через авторскую оценку. Представление окружающего мира в художественной литературе реализуется в основном в конкретно образном виде. Литература является одним из существующих культурных полей, где женщина имеет возможность раскрыть свой внутренний мир, выразить свое отношение к жизни. Содержание современной женской прозы – это прежде всего содержание современной гендерной картины мира, в которой центральное место занимает конфликт между героиней и героем, изображенный в аспекте гендерных ролей: в любовных отношениях, в семейной жизни, в производственной сфере.

Следует отметить, что важными представляются две грани художественного воплощения гендерной проблематики: а) репрезентация автором-женщиной гендерных доминант внутреннего мира женщин, женской психологии с преобладанием художественного воплощения чувственной сферы героини, особенностей ее поведения; б) изображение героев-мужчин, их психики и поведения с точки зрения женского восприятия.

Для анализа гендерных различий актуальным представляется исследование языка женской прозы, а именно коротких рассказов, в которых ярко выступают различия в способах коммуникации, обусловленных гендерным фактором. Выявлено, что гендерные различия проявляются на разных языковых уровнях. При этом особый интерес вызывают особенности проявления

гендерных различий в русской и немецкой лингвокультурах. Также актуально изучение мотивации выбора грамматических, лексических и стилистических вариантов языковых единиц в зависимости от гендера. Таким образом, гендер понимается как продукт культуры и социальных отношений, реализующийся в языке

Как показывает анализ языка женской прозы, гендерная обусловленность женственности в языке, или, другими словами, феминизмы, актуализируют коннотативное (прагматическое) значение имплицитно, но чаще эксплицитно: при помощи аффиксов (диминутивы), вставных конструкций, использования различных тропов (эпитет/метафорический эпитет), просторечной лексики, интертекста (прецедентный текст, имена). Выбор авторами-женщинами сложных способов оформления речи на уровне синтаксических операций обусловлен стремлением к скрупулезной передаче нюансов внутренних размышлений героев, запутанности и сложности реального движения мысли; это своеобразный переход с «языка мыслей» на «язык слов». Женские тексты отличаются большей чувственностью, интригой, меньшей прямоотой, запутанностью.

Было отмечено, что в женском дискурсе активно используются модальные слова, выражающие: 1) логическую оценку высказывания, реальность сообщаемого: *действительно, безусловно, несомненно, конечно, очевидно, разумеется* и др.; 2) возможность, вероятность сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности: *возможно, вероятно, наверное, видимо, видно, по-видимому, кажется, по-моему* и др. Сравнить:

Казалось, что мир просто выплюнул меня на помойку. (О. Робски. Casual / Повседневное).

Die aufopfernde Hausfrau & Mutter hort dieses Gespräch beim Hin- und Hereilen natürlich mit an (Ch. Noestlinger. Familienidylle).

Превалирование в женской речи модальных средств языка можно объяснить за счет неуверенности, неопределенности и нерешительности женской речи.

Вводные слова и выражения, выражающие различную степень уверенности говорящего, ссылки на собственное или какое-либо другое мнение, употребляются часто. Это вводные слова и выражения, выражающие эмоциональное отношение к фактам действительности: *к счастью, к удовольствию, к несчастью, к сожалению, к огорчению* и др.; слова со значением уточнения, пояснения: *в частности, впрочем, кстати* и др.; слова, указывающие на связь мыслей, на порядок их изложения, на способ оформления: *наконец, напротив, однако, так, значит, следовательно* и др.

К счастью, Маша не отдает себе полного отчета о происшедшем (Л. Улицкая. Медя и ее дети).

Doch wohl nicht, aber wenn ich mich irre, hat sie gestern abend oder auch vorgestern abend irgendwas im Zusammenhang mit Rudolf angedeutet, nein, es handelte sich um einen ihrer Sohne, ich glaube wohl (G. Wohmann. Evas Besuch).

Модальные слова, вводные слова и выражения являются характерной чертой языка женской прозы на русском и немецком языках.

Динамичность женского стиля выражается в преобладании глагольной лексики [3, с. 29]. Из всех частей речи глагол выделяется лингвистами как самая сложная и самая емкая часть речи, которая, к тому же, аккумулирует огромную потенциальную силу экспрессии, так как обладает широкими возможностями описания жизни в ее развитии, движении [4, с. 99]. Сравнить:

Я уже не ненавидела, я только хотела, чтобы это кончилось хоть когда-нибудь, чтоб он испарился, пока я не начала кушать стены и вить, и кого-нибудь уничтожать. Я открыла ему дверь и вытеснила взглядом, а он не торопился и,

внимательно рассмотрев мой номер на двери, предупредил:

- До свидания! (Т. Тайганова. Придет понедельник).

Eilig muss man tun, dachte H. Reiber, nur nicht stocken, bekannt wirken- und ließ ein Gewächshaus für Telefonsekretärinnen hinter sich (H. Doutine. Eine Frau wie Sie).

Глагольная лексика выражает в полной мере эмоционально-психологическое состояние женщины.

В текстах современной женской прозы превалируют специфические сложные прилагательные, отражающие настроение, эмоционально-психологическое состояние и внутренние переживания героев. Ср.:

Окно светилось золотисто-оранжевым светом, и в этом рассеянном золоте была видна девушка (В. Токарева. Сто грамм для храбрости).

За забором росла высокая трава с радостно-желтыми лакированными цветочками куриной слепоты (В. Токарева. Сто грамм для храбрости).

Hinter schweinrosa Rosen auf gelben Grund kamen himmelmutter – manterl – blaue Streifen heraus und dahinter gurkensalatgrun Marmoriertes und veilchenviolette Arabesken. (Ch. Nöstlinger. Die Ottakringerstrasse).

Употребление диминутивов в женском дискурсе раскрывает отношение женщины к другим героям (мужчине, подругам, детям и т. п.) и вносит в речь дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки значения ласкательности, сочувствия, пренебрежения, иронии и т. д. Ср.:

Хитренький. Заставил ее выболтаться, а сам – молчок. Она даже не знает, где он работает (Г. Скворцова. Исааи и Мария).

Fröschlein, rief die Mutter, gleich komm ich und seh nach, ob du sauber bist (A. Mechtel. Grün ist schön).

Языковые способы реализации категории интертекстуальности в женских текстах могут быть самыми различными, как, например, цитаты, аллюзии, афоризмы,

иностилевые скопления. Данные формы могут выполнять в тексте определенные функции: описание событийной ситуации, повышение образной выразительности речи персонажей, намек на какое-либо качество героя или историческую ситуацию, стилистическое преобразование текста и некоторые другие. Например:

«Хочется капучино и мороженого, – **□но за столиком в любимой кафешке разреши поцеловать тебя в щечку!**» – и чтобы это была не просто еда, а лакомство, праздник!» (Т. Устинова. Закон обратного волшебства).

В приведенном примере содержится вставная конструкция, которая содержит интертекст – цитату из популярной песни известных в России исполнителей – А. Пугачевой и М. Галкина.

Рассмотрим интертекстуальность в языке немецкой прозы.

«*Wo mein Mann recht hatte, hatte er recht. Haushalt und Kinder dürfen nicht unter den Auswirkungen des „Kommissar“ leiden*» (E. Jelinek. Paula).

В данном примере в качестве интертекста включается аллюзия на «Kommissar» – название популярного телесериала в Германии.

Как известно, материал литературного произведения представляет собой не вещественную субстанцию, а систему знаков, т. е. язык, и словесный образ воссоздает незримый облик предмета, а чаще его смысловые, ассоциативные связи. Поэтический образ складывается из самых разнокачественных элементов: физических и психических, соматических и ландшафтных, зооморфных и флористических [5, с. 252–253]. Все это придает образу художественную цельность и значимость, так необходимые для изображения существующих в реальности персонажей и сюжета. В языке женской прозы всю эту функцию на себя берут тропы, или образные художественные средства языка. В современной лингвистике к тропам относят метафору, метонимию, срав-

нение, эпитет, иронию, гиперболу, синекдоху, оксюморон, литоту. К поэтическим тропам также причисляют олицетворение, символ и аллегория, аллитерацию, паронимию, парафразу и др. С помощью тропов достигается эстетический эффект выразительности прежде всего в художественной речи.

Следует отметить, что сам по себе художественный эффект определяется общеэстетическими факторами образной мотивированности и функционально-стилистической оправданности отдельных элементов в структуре целого произведения, смыслом и глубиной изображения. Представляя собой языковую форму выражения, тропы всегда связаны с содержанием, формируют и воплощают его. Данные анализа позволяют утверждать, что женская проза вбирает в себя весь комплекс описанных в науке тропов. Рассмотрим некоторые из них.

Сравнения являются часто используемым образным средством женской прозы как в русском, так и в немецком языке. Ср.:

Я прислонилась к стене и сползла по ней на пол, как капля малинового варенья по стеклянной банке. Только я не оставляла следов (О. Робски. Casual/Повседневное).

*А Нина занималась любимым делом **обольщения, тонким, как кружево, невидимым, но осязаемым, как запах пирога от горячей плиты**, мгновенно заполняющим любое пространство* (Л. Улицкая. Медея и ее дети).

*Überdies pflegte Cornelia ihre Politessen-Uniform mit Würde zu tragen- was bei der jugendlichen Frische ihrer 23 Lebensjahre freilich stets so aussah, **als würde sie auf dem Laufsteg eines Modellsalons neueste Modelle vorführen*** (H. Clausens. Ein Strafmandat der Liebe).

Значительные выразительные средства заложены и в эпитетах, выраженных именами прилагательными и причастиями в превосходной степени. В языке русскоязычной и немецкоязычной женской прозы

наибольшей экспрессивностью отличается элатив. Ср.:

Медсестра таяла белоснежным колыбом в сладчайшей улыбке (В. Токарева. *Длинный день*).

Sie zog ihr schwärzestes Kleid an, packte alle vorhandenen Konserven in die leinene Umhängetasche und machte sich auf den Weg (M. Maron. *Annaeva*).

В процессе анализа было замечено, что в языке женской прозы наиболее частотны метафорические эпитеты, передающие чувства персонажа или самой писательницы по поводу какого-либо предмета или явления. Ср.:

Тончайший пламень, занявшийся в груди под густой меховой порослью, возможно, так и остался бы не замеченным самим Алексеем Кирилловичем, если бы Сандрочка не почувствовала притяжения к этому профессору, забавному и старомодному, и не раздула этого неопределенного, чуть тлеющего интереса (Л. Улицкая. *Медя и ее дети*).

Anita sah sie mit sanften Kuhaugen an und wartete (D. Dörrie. *Gutes Karma aus Zschopau*).

Таким образом, эпитет является важным образно-художественным средством женского дискурса как в русском, так и в немецком языке.

Проведенный анализ показывает, что в языке женщин метафора является одним из самых ярких образных средств. В языке женской прозы отмечено большое число метафорических высказываний. Ср.:

Еще полчаса не позвонит – я сама поеду к нему домой и скажу про камни с неба. Самолюбие держало меня на месте, а страсть тащила из дому за руку (В. Токарева. *Здравствуйте*).

И она уже знала, что купленная ею в последний момент, в отчаянном порыве блузка – дрянь, прошлогодние листья, золото сатаны, которому суждено наутро обернуться гнилушками, шелуха, обсосанная и сплюнутая голубоокой сирийской гурией (Т. Толстая. *Огонь и пыль*).

Unsere Familie ist ein kopfloser großer Körper, der sich durch die Zeit schleppt, dem die Glieder abgehackt werden und dem neue nachwachsen (I. Bachmann. *Der Tod wird kommen*)

К тропам, широко используемым в языке женской прозы, мы относим и оксюморон (от греч. остроумно-глупое) – один из художественных тропов, сочетание противоположных по смыслу определений, понятий, в результате которого возникает новое смысловое качество (*удачная несчастная любовь; наивная в своей самоуверенности; полное одиночество при полном счастье; умная дура; вежливое отращивание*). Оксюморон встречается в языке женской прозы как средство создания языковой игры. Ср.:

Где-то мирно спала несчастная от счастья девушка (В. Токарева. *Центр памяти*).

Denn unsere unheilig-heilige Familie ist unwissend und unschuldig, sie ist nicht, was einzelne sind, sondern sie, die alle zusammen ist, erhebt sich stolz und trägt triumphierend unseren Namen (I. Bachmann. *Der Tod wird kommen*).

Следует отметить, что в ряде случаев в результате оксюморона возникает новый смысл, он может быть метафорическим, что очень важно для сюжета женской прозы.

Достаточно часто в языке женской прозы используется прием антитезы. Антитеза усиливает эмоциональную окраску речи и подчеркивает высказываемую с ее помощью мысль. В женских текстах антитеза используется как одна из разновидностей языковой игры, например:

«Поэтому, пообещав Наталье, что вечером обязательно ей позвонит, Анфиса отправилась в кофейню страдать и спасать себя куском орехового торта» (Т. Устинова. *Закон обратного волшебства*).

В данном примере наблюдается противопоставление значений «страдать» и «спасать», построенное на языковой игре для создания комического эффекта: *спасать ... – «куском орехового торта»*.

Schwach sein dürfen. Mitunter. Und zwar, solange wir noch stark sind. Nicht erst, wenn es sowieso nicht mehr anders geht, nicht vor Erschöpfung, sondern aus Einsicht und aus Lust (D. Dahn. Das heutige Weibliche).

Функция антитезы в исследуемых текстах – придание дополнительной эмоциональной окраски в поведение персонажей.

Одной из характерных черт языка современной женской прозы является использование восклицательных и вопросительных предложений.

Следует выделить восклицательные предложения с высокой степенью эмоциональности. В исследуемых текстах они используются с целью повышения эффекта эмоционального воздействия высказывания. Ср.:

Хозяйка квартиры, узнав о намечающемся брачном союзе, щелкнула языком: – И что с этим роскошным зверем будет делать бедная Олечка! (Л. Улицкая. Медя и ее дети).

Kein Problem im Jet-Zeitalter, auch in den kürzesten Ferien lasst sich einiges machen. Wann hat man denn sonst Zeit dafür, Zeit für Weiterbildung? Das ist aber besonders wichtig im Leben. Immer schon am Ball bleiben! Nicht lockerlassen! (B. Prettnner. Der Brief).

Женские тексты отличаются активным использованием такой экспрессивной синтаксической конструкции, как риторический вопрос, который в лингвистической литературе определяется либо как «стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а только для того, чтобы привлечь внимание читателя или слушателя к тому или иному явлению» [6, с. 301], либо как «скрытое утверждение или отрицание, отличающееся различными эмоционально-экспрессивными оттенками» [7, с. 275].

Богатые выразительные возможности риторических вопросов, способность подчеркнуть основную мысль высказывания объясняют широкое распространение их в анализируемом типе дискурса.

Нередко риторические вопросы используются как вид экспрессивной концовки. В таких случаях они становятся своеобразным призывом к действиям, к скорейшему решению какого-либо вопроса. Ср.:

А жизнь тем временем шла своим чередом. На смену дню плыл вечер. Облака стояли величественные и равнодушные ко всему, что делалось на Земле. Что такое одна судьба в общем вареве мироздания? Что делать? Как постоять за себя? (B. Токарева. Тайна земли)

Ich habe gelernt, vor einem weißen Papier nachzudenken. Gestern habe ich meine Gedanken darauf geschrieben. Die Gedanken der letzten Jahre niedergeschrieben in einem Brief. Den Brief, den ich jetzt für meinen Mann auf den Schreibtisch lege. Wird er mich verstehen? (B. Prettnner. Der Brief).

Известно, что гендерная атрибуция текста может осуществляться на основании синтаксического признака. Анализ синтаксического уровня языка современной женской прозы показал, что женщины предпочитают сочинительную связь. Ср.:

Она заполучила Трофимова территориально, но не могла заполучить его душу и не знала, что для этого надо делать (B. Токарева. Не сотвори).

Annaewa wusste nicht, ob ihr veränderter Gemütszustand auf ihre nächtlichen Erlebnisse oder auf die verwandelte Landschaft zurückzuführen war, aber sie fühlte sich, seit sie aufgestanden und die ersten Schritte gegangen war, unerwartet frisch und ihr Körper kam ihr seltsam leicht vor (M. Maron. Annaeva).

Сочинительные предложения наглядно показывают сущность героинь женских текстов: с одной стороны, – сила, решительность, упорство, а с другой – слабость, подчинение, сомнения, неуверенность.

В языке русскоязычной и немецкоязычной женской прозы одним из главных средств выражения эмоционального состояния героев – возбуждения, радости, удивления, восторга, грусти, тоски и т. п. –

является эллипсис. Структурная неполнота проявляется, прежде всего, в выпадении строевых (семантически пустых) элементов конструкции, например вспомогательного глагола. Однако процесс сокращения высказывания может затронуть и полнозначные лексические элементы, такие как глаголы, обозначающие движение. С точки зрения психолингвистики, эллипсис рассматривается как косвенное выражение эмоций [8, с. 211]. Однако круг эллиптических высказываний гораздо шире: к ним причисляются и словосочетания, и отдельные слова, функционирующие как речевые действия [9, с. 50].

Она догадывалась, что Елисей оттянулся на полную катушку. И была баба. И космическая любовь. У него иначе не бывает. Только космическая. Пламя до самых звезд. Но если в этот костер не кидать дров, пламя падает. И тухнет в конце концов. Через месяц он успокоится. Потом забудет, как ее звали (В. Токарева. Антон, надень ботинки!).

Натка открывает дверь посылочного отдела, будто пробку из бутылки с нашатырным спиртом. Влетела, схватила, выскочила (С. Василенко. Звонкое имя).

Nur so kann man die gesteckten Ziele erreichen. Dabei haben wir unsere Ziele schon erreicht: beruflich eine gute Position- privat ein schönes Haus (В. Prettnner. Der Brief).

Sie dachte an ihre Hohle in der Stadt, an die Bücher, das weiche Bett, das Telefon. Eine Stimme hören, selbst sprechen (М. Maron. Annaeva).

Эллиптические предложения реализуются в виде парцеллированных высказываний и в виде незавершенных высказываний. Парцеллированные уточняющие высказывания присоединяются к предшествующему высказыванию с целью расширения, дополнения, пояснения его рематической части. Экспрессивный эффект уточняющих парцеллятов основан на логическом выделении какой-либо детали, события факта. Ср.:

Я всю жизнь ждала. С семнадцатью лет. Каждый день. Вышла замуж и ждала. Родила ребенка и ждала (В. Токарева. Ни сыну, ни жене, ни брату).

Сердце не стучалось, а скреблось. Наточенными граблями (О. Робски. CASUAL /Повседневное).

Doch gerade in dem Moment, da ich daran gehen konnte, mich wieder ein wenig herzurichten, war es auch schon wieder zu Ende mit der Hege und Pflege, denn da hatte sich schon die Tatsache, dass unrecht Gut nicht gedeiht, als zutreffend herausgestellt. Durch einen blöden Zufall (Е. Jelinek. Paula).

Mehr Raume brauchen mehr Pflege. Mehr Pflege braucht mehr Zeit. Zeit habe ich genug. Auch für den Garten (В. Prettnner. Der Brief).

Рассмотренные нами примеры показывают, что анализ языка женской прозы для определения гендерной обусловленности женственности в языке в комплексе (лексический уровень; морфологический уровень; синтаксис и стилистические особенности, интертекстуальность и пр.) является на данный момент актуальным и, что важно, возможным.

В процессе исследования подтвердилось, что к гендерным отличиям в языке женской прозы можно отнести набор доминантных концептов, т. е. гендерных концептов, характерных для той или иной писательницы или в целом для женской прозы. Данный подход в исследовании гендера опирается на экстралингвистические параметры женской прозы. Так, для женской прозы в немецком языке существует определенный набор доминантных гендерных концептов, который незначительно отличается от русскоязычной женской прозы («Любовь», «Семья», «Счастье» – универсальные концепты, «Работа», «Женская судьба» и пр. – это специфические концепты для определенной культуры).

Таким образом, исследование женской прозы с позиций лингвокультурологии, в частности изучение концептов, формирующихся в женских текстах, выявление их

наполнения, определение лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на отбор лексики, являются чрезвычайно важными и акту-

альными в настоящее время, поскольку женская проза стремительно развивается и представляет определенный сегмент национальной картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василенко С.* Звонкое имя // Чистенькая жизнь: Сб. / Сост. А. Д. Шавкута. М.: Мол. гвардия, 1990. 399 с.
2. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. *Голуб И. Б.* Грамматическая стилистика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 208 с.
4. *Горошко Е. И.* Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч. трудов. Вып. 446. М., 1996. С. 44–60.
5. *Долинин К. А.* Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1987. 303 с.
6. *Кирилина А. В.* О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. № 3. С. 18–27.
7. *Кострова О. А.* Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка: Учебное пособие. М.: Флинта. 2004. 240 с.
8. Литературный энциклопедический словарь. М., 1989.
9. *Мелихова Е. В.* Проблемы лексикографирования конструкта «гендер» (на материале русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2008. с. 22.
10. *Робски О.* CASUAL / Повседневное. М.: РОСМЭН, 2006. 331 с.
11. *Розенталь Д. И.* Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987. 399 с.
12. *Скворцова Г.* Исай и Мария // Женская логика: Сб. / Сост. Л. В. Степаненко, А. В. Фоменко. М.: Современник, 2002. 623 с.
13. *Тайганова Т.* Чистенькая жизнь: Сб. / Сост. А. Д. Шавкута. М.: Мол. гвардия, 1990. 399 с.
14. *Токарева В.* Антон, надень ботинки! // Этот лучший из миров: Сб. рассказов / В.Токарева. М.: АСТ, 2005. 316 с.
15. *Токарева В.* Длинный день // Летающие качели. Ничего особенного: Сб. повестей и рассказов. М.: Советский писатель, 1987. 592 с.
16. *Токарева В.* Здравствуйтесь // Летающие качели. Ничего особенного: Сб. повестей и рассказов. М.: Советский писатель, 1987. 592 с.
17. *Токарева В.* Не сотвори // Летающие качели: Сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 764 с.
18. *Токарева В.* Ни сыну, ни жене, ни брату // Летающие качели: Сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 764 с.
19. *Токарева В.* Сказать – не сказать... // Летающие качели: Сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 764 с.
20. *Токарева В.* Сто грамм для храбрости // Летающие качели: Сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 764 с.
21. *Токарева В.* Тайна Земли // Летающие качели: Сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 764 с.
22. *Токарева В.* Центр памяти // Летающие качели: Сб. повестей и рассказов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 764 с.
23. *Токарева В.* Следующие праздники // Этот лучший из миров: Сб. рассказов. М.: АСТ, 2005. 316 с.
24. *Голстая Т.* Огонь и пыль // Чистенькая жизнь: Сб. / Сост. А. Д. Шавкута. М.: Мол. гвардия, 1990. 399 с.
25. *Улицкая Л.* Медя и ее дети // Цю-рихь. Роман, рассказы. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 368 с.
26. *Устинова Т.* Закон обратного волшебства. М., 2005. 197 с.
27. *Vachtann I.* Der Tod wird kommen // Sämtliche Erzählungen. München: Piper Verlag GmbH, 2006. 490 s.

28. *Clausens H.* Ein Strafmandat der Liebe // Texte, Themen und Strukturen. Grundband Deutsch für die Oberstufe / hrsgg. Von Heinrich Biermann und Bernd Schurf. - Berlin: Cornelsen Verlag, 1993. 400 s.
29. *Dahn D.* Das heutige Weibliche // Deutschsprachige Kurzprosa seit 1950 / Ausgewählt und eingeleitet von H. Forster. München: Max Hueber Verlag, 2001. 419 s.
30. *Dörrie D.* Gutes Karma aus Zschopau // Deutschsprachige Kurzprosa seit 1950 / Ausgewählt und eingeleitet von H. Forster. München: Max Hueber Verlag, 2001. 419 s.
31. *Doutine H.* Eine Frau wie Sie // Geschichten. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1990. 108 s.
32. *Jelinek E.* Paula // Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber Verlag München, 1987. 378 s.
33. *Maron M.* Annaeva // Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber Verlag, 1987. 378 s.
34. *Mechtel A.* Grün ist schön // Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber Verlag, 1987. 378 s.
35. *Pretzner B.* Der Brief // Geschichten. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1990. 108 s.
36. *Wohmann G.* Evas Besuch // Erzählte Zeit. 50 deutsche Kurzgeschichten der Gegenwart. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH, 1980. 520 s.

REFERENCES

1. *Vasilenko S.* Zvonkoe imja // Chisten'kaja zhizn': Sb. / Sost. A. D. Shavkuta. M.: Mol. Gvardija, 1990. 399 s.
2. *Gal'perin I. R.* Ocherki po stilistike anglijskogo jazyka. M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 1958. 459 s.
3. *Golub I. B.* Grammaticheskaja stilistika sovremennoho russkogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1989. 208 s.
4. *Goroshko E. I.* Osobennosti muzhskogo i zhenskogo stilja pis'ma // Gendernyj faktor v jazyke i kommunikacii: Sb. nauch. trudov. Vyp. 446. M., 1996. S.44–60
5. *Dolinin K. A.* Stilistika francuzskogo jazyka. L.: Prosveshchenie, 1987. 303 s.
6. *Kirilina A. V.* O primenenii ponjatija gender v russkojazychnom lingvisticheskom opisanii // Filologicheskie nauki, 2000. № 3. S. 18–27
7. *Kostrova O. A.* Ekspressivnyj sintaksis sovremennoho nemeckogo jazyka: Uchebnoe posobie. M.: Flinta: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2004. 240 s.
8. Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'. M., 1989.
9. *Melihova E. V.* Problemy leksikografirovanija konstrukta «gender» (na materiale russkogo jazyka). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D., 2008. S. 22.
10. *Robski O.* CASUAL / Povsednevnoe. M.: ROSMJEN, 2006. 331 s.
11. *Rozental' D. I.* Prakticheskaja stilistika russkogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1987. 399 s.
12. *Skvortsova G.* Isaj i Marija // Zhenskaja logika: Sb. / Sost. L. V. Stepanenko, A. V. Fomenko. M.: Sovremennik, 2002. 623 s.
13. *Tajganova T.* // Chisten'kaja zhizn': Sb. / Sost. A. D. Shavkuta. M.: Mol. gvardija, 1990. 399 s.
14. *Tokareva V.* Anton, naden' botinki! // Etot luchshij iz mirov: Sb. rasskazov / V. Tokareva. M.: AST, 2005. 316 s.
15. *Tokareva V.* Dlinnyj den' // Letajushchie kacheli. Nichego osobennogo: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: Sovetskij pisatel', 1987. 592 s.
16. *Tokareva V.* Zdravstvujte // Letajushchie kacheli. Nichego osobennogo: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: Sovetskij pisatel', 1987. 592 s.
17. *Tokareva V.* Ne sotvori // Letajushchie kacheli: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 764 s.
18. *Tokareva V.* Ni synu, ni zhene, ni bratu // Letajushchie kacheli: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 764 s.
19. *Tokareva V.* Skazat' – ne skazat'... // Letajushchie kacheli: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 764 s.
20. *Tokareva V.* Sto gramm dlja hrabrosti // Letajushchie kacheli: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 764 s.
21. *Tokareva V.* Tajna Zemli // Letajushchie kacheli: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 764 s.

ФИЛОЛОГИЯ

22. *Tokareva V.* Centr pamjati // Letajushchie kacheli: Sb. povestej i rasskazov / V. Tokareva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 764 s.
23. *Tokareva V.* Sledujushchie prazdniki // Etot luchshij iz mirov: Sb. rasskazov / V. Tokareva. M.: AST, 2005. 316 s.
24. *Tolstaja T.* Ogon' i pyl' // Chisten'kaja zhizn': Sb. / Sost. A. D. Shavkuta. M.: Mol. gvardija, 1990. 399 s.
25. *Ulickaja L.*, Medeja i ee deti // Cju-rih'. Roman, rassказы. M.: Izd-vo JEKSMO-Press, 2002. 368 s.
26. *Ustinova T.* Zakon obratnogo volshebstva. M., 2005. 197 s.
27. *Bachmann I.* Der Tod wird kommen // Sämtliche Erzählungen. München: Piper Verlag GmbH, 2006. 490 s.
28. *Clausens H.* Ein Strafmandat der Liebe // Texte, Themen und Strukturen. Grundband Deutsch für die Oberstufe / hrsgg. Von Heinrich Biermann und Bernd Schurf. Berlin: Cornelsen Verlag, 1993. 400 s.
29. *Dahn D.* Das heutige Weibliche // Deutschsprachige Kurzprosa seit 1950 / Ausgewählt und eingeleitet von H. Forster. München: Max Hueber Verlag, 2001. 419 s.
30. *Dörrie D.* Gutes Karma aus Zschopau // Deutschsprachige Kurzprosa seit 1950 / Ausgewählt und eingeleitet von H. Forster. München: Max Hueber Verlag, 2001. 419 s.
31. *Doutine H.* Eine Frau wie Sie // Geschichten. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1990. 108 s.
32. *Jelinek E.* Paula // Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber Verlag München, 1987. 378 s.
33. *Maron M.* Annaeva // Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber Verlag, 1987. 378 s.
34. *Mechtel A.* Grün ist schön // Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber Verlag, 1987. 378 s.
35. *Prettner B.* Der Brief // Geschichten. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1990. 108 s.
36. *Wohmann G.* Evas Besuch // Erzählte Zeit. 50 deutsche Kurzgeschichten der Gegenwart. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH, 1980. 520 s.